

Введение

Диалог России с Ватиканом начался в 1992 году в рамках взаимодействия МИД РФ и статс-секретариата Ватикана. В основном сотрудничество осуществлялось в контексте мягкой силы: укрепления культурных связей, проведения выставок, семинаров и прочего. В декабре 2009 года состоялось преобразование представительств Святого Престола в посольство Ватикана в России, что привело к установлению между странами полноформатных дипломатических отношений. В ноябре 2013 года состоялся краткий рабочий визит в Ватикан президента России Владимира Путина, в ходе которого он встретился с папой римским Франциском I и государственным секретарём Ватикана Пьетро Паролином. В политическом смысле эти события свидетельствовали, что отношения России и Ватикана вышли на новый уровень¹. Что это означает: дальнейшее развитие двусторонних отношений или формирование нового тренда в мировой политике? В последние годы возрастание социальной значимости религии, получившее название постсекулярного, привлекает пристальное внимание политиков и политических аналитиков. Именно здесь отражены многие сегодняшние серьезные политические вопросы, прямо или косвенно влияющие на этнические и конфессиональные проблемы мирового сообщества, на выбор культурной и религиозной идентичности. Сегодняшней Европе — в первую очередь ЕС — постоянно сталкивающейся с кризисными явлениями, необходима некая стержневая идея развития, своего рода цементирующая идея, объединяющая все нации, населяющие континент. Таким образом, Ватикан может сыграть в этом вопросе немалую роль. Сегодня это не просто культурный и религиозный центр Европы, имеющий некую антикварную ценность. Это один из центров мировой политической мысли, играющий активную роль во всех более или менее важных событиях нашего

¹ По словам руководителя секретариата по межхристианским отношениям Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерея Димитрия Сизоненко, «встреча стала своего рода „сверкой часов“ для дальнейшего развития сотрудничества российского государства и Церкви в социальной сфере и в области культуры во имя сохранения основополагающих нравственных ценностей, защиты жизни, уважения достоинства человеческой личности и семьи» // РИА «Новости». <http://ria.ru/society/20131126/979782533.html#ixzz2sosf9jz5>

времени. Многие из этих событий коснулись и России. В этой связи исследование политической деятельности Ватикана, ее поворотов и нюансов важно как с теоретической, так и с практической точки зрения. В данной работе мы рассмотрим только один вектор этой деятельности — так называемую восточную политику или *Ostpolitik*. Речь идет о множестве социальных практик и дискурсов Святого Престола, направленных на формирование его отношений с Восточной Европой и, прежде всего, с Россией.

Официально феномен восточной политики возник, по мнению ряда специалистов, в начале 60-х годов XX века². Теоретизировал его и далее обозначил как реальную практику кардинал А. Казароли — модератор восточной политики Павла VI и статс-секретарь Иоанна Павла II. Однако очевидно, что сама идея восточной политики оформилась намного раньше: возможно, со времен разделения Римской империи на Византию и Рим, Запад и Восток, греков и латинян. Есть свидетельства, что первое, что сделали воины Христовы, захватив Иерусалим в 1099 году, — вырезали именно православных. Об этом рассказал потомственный хранитель ключей от храма Гроба Господня Ваджих Нусейбе. Его семья живет в Иерусалиме с VII века, и эта история — одно из семейных преданий³.

Вместе со становлением и укреплением России формировалась и политика Святого Престола по отношению к ней. Ядром ее философии стали задача разрушения традиционной российской идентичности (прежде всего религиозной) и строительство на ее обломках новой формы национального сознания русских, в целом основанной на культивируемых столетиями чаяниях простого русского человека о социальной справедливости. Только принцип реализации этих чаяний предлагался иной, сконструированный на основе западных представлений о справедливости и общественном благе, часто просто несовместимых с русским менталитетом. Контракционизм как соглашение, пакты или контракты, заключенные на основе доверия и взаимной выгоды, платонизм как патриархальная семья или корабль, нуждающийся в капитане, республиканизм как религиозное приношение себя в жертву во имя всеобщего блага были сценари-

² Альбериго Д. Второй Ватиканский Собор. М., 2005.

³ См. об этом: Юркова Т. Платье для первой леди или записки жены дипломата. М., 2001.

ями развития России, абсолютно для неё неприемлемыми⁴. Все попытки «запуска» этих сценариев заканчивались трагедией как для их исполнителей (личная драма Марины Мнишек и ее сына, например), так и для жителей самой России того времени. Миссия иезуита Антонио Поссевино при Иване Грозном предполагала заключение унии с католицизмом, что привело к тому, что Иван Грозный в порыве гнева чуть было не убил Поссевино. Во время Смуты Святой Престол через своих агентов сеял сомнения в законности династии русских царей и пытался добиться признания православными главенства папы римского и перехода под его юрисдикцию (история Брестской унии 1596 года)⁵. Апофеозом российских отношений со Святым Престолом можно считать конкордат 1847 года, который заключил с Ватиканом Николай I. По словам К. Н. Николаева, «даже самое беглое ознакомление с конкордатом говорит о том, что в 1847 году Римский престол достиг значительных успехов и что дело организации и внутреннего развития католической церкви в России было поставлено на широкий путь свободы и независимости»⁶. Однако из-за польского восстания 1863 года конкордат был отменен, но католическая церковь продолжала отстаивать свои интересы в России. Если отсчет новейшей истории восточной политики Ватикана начинать с рубежа XIX–XX веков, то в ней следует выделить семь последовательных этапов, понимаемых как трансформация ядра восточной политики.

Первый — восточная политика Ватикана конца XIX века. Главной задачей католической церкви в этот период Ватикан считал борьбу с социализмом. В одной из своих первых энциклик папа Лев XIII доказывал власть имущим, что цели церкви и государства тесно связаны и что «церковь Христа более подготовлена для борьбы с язвой социализма, чем человеческие законы, судебные репрессии или сила оружия»⁷. Папа публикует энциклику «*Regrum novarum*», считающуюся одним из основных программных документов католической церкви в области восточной политики и политики в отношении марксизма. Она содержит в себе осуждение социализма, который провозглашен

⁴ См. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1991.

⁵ См. о Смутном времени: «Разрешительная грамота» двух святых патриархов // www.pravmir.ru/o-smutnom-vremeni-razreshitelnaya-gramota-dvux-svyatyx-patriarhov-1/#ixzz2sp7tsB30.

⁶ Николаев К. Н. Экспансия Рима в Россию. М., 2005. С 288.

⁷ Nabod F. Storia della politica estera italiana dal 1850 al 1896. V. I. Ban. 1951. P. 407.

«фальшивым лекарством» от социальных зол. «Социализм вреден рабочим», — так гласит один из первых параграфов «*Regum novarum*». Этот католический «антикоммунистический манифест» был с энтузиазмом встречен «международной буржуазией, увидевшей в нем то идеологическое оружие для борьбы с рабочим классом, которое она сама оказалась не в состоянии создать»⁸. Можно утверждать, что благодаря «*Regum novarum*» возникли понятия «христианская демократия» и «христианский социализм», которые затем возобладали в странах Запада, особенно после Второй мировой войны⁹. Какая-либо связь между христианством и социализмом отрицалась категорически, а роль христианской демократии сводилась к полезной деятельности христиан в интересах народа.

В борьбе с «гидрой революции» папа Лев XIII активно призывал поддерживать монархические режимы в России, Германии, Австро-Венгрии, видя в них надежных союзников. В отношении царской России Ватикан был настроен вполне благожелательно и искал любую возможность для установления дипломатических отношений. Удачной в деятельности Ватикана в тот период можно считать инициативу Льва XIII провести церковную реформу, примирив католичество с современной общественной мыслью и наукой.

Второй период восточной политики — начало Первой мировой войны и революционные события в России. Это время — первый системный сдвиг человеческой цивилизации в XX веке, время проникновения национализма и коммунизма в мировую политику и международные отношения. Этот период восточной политики пришелся на период папства Бенедикта XV. Главная цель заключалась в том, чтобы не допустить победы России в войне. Ватикан видел «русскую опасность» в возможности завладения Россией Константинополем и расширении ее до границ католической Австрии. Попутно Бенедикт XV осудил и модернизм в своей энциклике «*Ad beatissimi*»¹⁰. Февральская революция в России была встречена Ватиканом двойко. Ватикан

⁸ Григулевич И. Р. Папство, век XX. М., 2003. С. 48.

⁹ Понятие «христианский социализм» было Львом XIII впоследствии использовано в энцикликах («*Graves de Communi*») // www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_18011901_graves-de-communi-re_en.html

¹⁰ *Ad beatissimi*. // www.vatican.va/holy_father/benedict_xv/encyclicals/documents/hf_ben-xv_enc_01111914_ad-beatissimipostolorum_en.html

рассчитывал, что с падением царского режима влияние католической церкви в России усилится. При этом имелась опасность, что революция радикализируется, увлекая за собой другие народы, что нанесет церкви огромный урон, сродни Французской революции. И надежды, и опасения Ватикана частично оправдались¹¹.

Важно, что события начала 1917 года привели к созданию в Ватикане конгрегации Pro Ecclesia orientale (по делам восточных церквей). Ее задачей стало подчинение католицизму всех христианских церквей на Ближнем Востоке, на Балканах, в Африке, а также Русской Православной Церкви. Для подготовки кадров, необходимых для реализации этой грандиозного проекта, был учрежден Папский институт восточных исследований, в число задач которого входило дальнейшее развитие концепции восточной политики. Примечательно, что, по оценке русских дипломатов того времени, Бенедикт XV стремился к заключению мира с Россией с сохранением за Германией прежних границ и колоний, при этом абсолютно не беря во внимание захваченные Германией и Австро-Венгрией русские территории. Бенедикт XV просто хотел извлечь из Октябрьской революции и Гражданской войны максимальную выгоду, при этом активно муссировал и поощрял слухи о зверствах над духовенством в Советской России

Третий период восточной политики приходится на межвоенное время. В марте 1922 года, уже при новом папе Пие XI, было подписано соглашение между представителем Ватикана кардиналом Гаспарри и торговым представителем России в Италии В.В. Воровским. Однако после провала генуэзских переговоров, поняв, что ему не удастся установить официальный контакт Ватикана с СССР на уровне дипломатических отношений, Пий XI сделал ставку на фашизм¹². Он одобрил деятельность итальянских фашистов в Эфиопии и франкистов в Испании. В 1933 году был заключен конкордат с гитлеровской Германией, в котором одобрялось сотрудничество Ватикана с фашистским правительством представителей цен-

¹¹ В марте 1917 года гр-н Шептицкий (митрополит Галицкий Андрей Шептицкий (1865–1944), выпущенный на свободу Временным правительством, начал создавать иерархию греко-католической церкви на территории России. Но из-за недовольства властей он был выслан, оставив вместо себя Л.И. Дроздова, своего бывшего секретаря, который был возведен в сан епископа и экзарха греко-католиков в России.

¹² Генуэзская конференция 1922 года.

тристской партии, где преобладали католики. Оказывалась поддержка различным лидерам и диктаторам Латинской Америки. В энциклике «Год Сороковой» или «*Quadragesimo anno*», изданной в 1931 году через 40 лет после «*Regum novarum*» Льва XIII, социализм, коммунизм и постулат классовой борьбы предавались анафеме. Пий XI видел трагедию XX века в потере рабочего класса для церкви. Действенными средствами исправления ситуации он считал союз католической церкви с фашистами и порицание коммунистов. Сам факт существования СССР он рассматривал как угрозу для всего католического мира. В 1925 году Пий XI создал русский отдел в конгрегации *Pro Ecclesia orientalis* во главе с иезуитом д'Эрбиньи, затем в 1930 году этот отдел был реорганизован в Русскую комиссию, подчинявшуюся статс-секретариату Ватикана. В то же время создается колледж «Руссикум», готовивший на территории таких стран, как Бельгия, священнослужителей для подпольной работы в СССР. С 1927 года Пий XI начал активную подготовку «крестового похода» на СССР. Для этого ему было важно склонить Русскую Православную Церковь — в основном ее белоэмигрантскую часть — к унии с католичеством. В энциклике 1928 года «*Regum Orientalium*» ставились задачи и обрисовывались различные перспективы отношения с Восточной церковью, что инспирировало лихорадочное оживление в католическом движении за умы. Папский восточный институт в Риме стал главным центром униатского антироссийского фронта. С 1927 года стали предприниматься попытки проведения унии, была провозглашена уния с белорусами и украинцами непосредственно на западных границах СССР. Во главу угла была поставлена политика униатской церкви.

В энциклике 1932 года «*Caritate Christi Compulsi*», в которой звучали нотки страха и тревоги, внушаемых Ватикану Советским Союзом, был провозглашен лозунг: «С Богом против безбожников». Энциклика давала новый толчок мировому движению по борьбе с СССР и «международным атеизмом», возникшему при поддержке Ватикана.

СССР на действия Пия XI реагировал следующим образом. В Москве раскрыли «Ватиканский заговор» во главе с архиепископом Русской Православной Церкви Варфоломеем, руководившим «контрреволюционной» общиной Высокопетровского монастыря: «Оперативная инициатива в этом вопросе принад-

лежала VI отделу СОО ГПУ под руководством Е. А. Тучкова»¹³. При этом дело архиепископа Варфоломея было не единственным. В 1920–1930 годах состоялись процессы по делам русских католиков, польских священнослужителей, немецких католических священников в Поволжье. Гонения на католиков в СССР явились составной частью общей государственной политики по отношению к религиозным организациям. Особая политика правительства Сталина касательно немецких католиков и греко-католиков будет сформирована позднее, когда противостояние Ватикану станет одним из главенствующих направлений политики СССР.

Но «крестовый поход» Пия XI против Советской России не ограничивался только идеологической стороной. Пий XI искал в Восточной Европе союзников среди католических стран, и его попытки можно назвать удачными. При этом Ватикан имел надежных союзников в лице фашистских Италии и Германии, а также Австрии, в которой осуществился проект создания сословного католического государства в соответствии с энцикликой «*Quadragesimo Anno*». «Ватикан, конечно, имел намного больше сходства с фашистским государством, чем с либеральным режимом. Оба — и католицизм, и фашизм — были авторитарными, управляемы одним человеком; оба были абсолютистскими <...> оба настаивали на подчинении личности системе, оба уделяли внимание внешним церемониям и массовой психологии»¹⁴. Это была «большая политика» Святого Престола по «охвату» Советской России на Западе и созданию против нее политических блоков на религиозной основе.

Особенности *Ostpolitik* межвоенного времени определялись господством коммунистической идеологии на территории России. Католическая Церковь основную опасность коммунизма видела в его влиянии на новый, набиравший силу социальный класс — пролетариат — и отчасти крестьянство. Но главное — коммунизм был воинственной атеистической идеологией, по сути дела проводилась политика государственного атеизма. На практике восточная политика Ватикана в этот период сводилась к заключению конкордатов со странами с преимущественно католическим населением, граничащих с СССР

¹³ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор. События. Факты. Документы. М. 2004. С. 21.

¹⁴ Rhodes A. The Vatican in the Age of the Dictators (1922–1945). London, 1973. P. 30.

от Черного моря до Прибалтики. Ядром этих конкордатов рассматривалась Германия, которую Ватикан считал основным оплотом борьбы с коммунистической Россией.

В сентябре 1939 года, когда Германия напала на Польшу, начался следующий, четвертый этап *Ostpolitik*. В Ватикане посчитали, что любое осуждение Германии будет воспринято как некий политический шаг в отношении той или иной стороны конфликта. Это могло сказаться и на католиках Германии. Кроме того, согласно Латеранским соглашениям, Ватикан должен был оставаться в стороне от мирских споров с другими государствами. Однако Святой Престол тут же прореагировал на вступление в сентябре 1939 года Красной Армии на территорию Польши. Это было им расценено как «гнусный шаг», осуществленный по «законам джунглей». Святой Престол также осудил якобы имевшее место повсеместное притеснение польских католиков войсками СССР, на самом деле допускаемое вермахтом.

30 ноября 1939 года СССР осуществил вторжение в Финляндию. Это дало повод Ватикану в газетах и радиовыступлениях заклеить СССР как большевистского агрессора. Но от подобных обвинений в адрес Третьего Рейха в процессе вторжения последнего в страны Европы в Ватикане воздержались. А в 1941 году первые успехи гитлеровской армии на восточном фронте никакой негативной реакции у папы не вызвали. Напротив, усилились попытки прозелитической деятельности на оккупированной немцами территории СССР. Для этого были задействованы священники из Римского института по подготовке миссионеров для славянских стран. Ватиканское радио организовывало передачи на русском языке. Командующим немецкими армиями было предложено оказывать содействие священникам, занимавшимся прозелитизмом. Однако достигнутые ими успехи были невелики, несмотря на то что сама война стала возвращать людей к вере. При этом в Ватикане разрабатывали планы послевоенного устройства мира, лелея мечту о восстановлении Священной Римской империи германской нации во главе с Габсбургами (что входило в противоречие со взглядами на будущее Германии лидеров самого Третьего Рейха). Очевидно, что *Ostpolitik* Ватикана в военный период потерпела фиаско: прозелитическая деятельность на территории СССР не удалась, идея создания новой Римской империи не реализовалась, а государства, которые могли в нее войти, в том числе Венгрия, Чехословакия, Румыния и Польша, оказались в другом блоке — социалистическом.

С началом Холодной войны и в силу необходимости учитывать факт обладания СССР ядерным оружием, взгляды Святого Престола на политику в отношении СССР стали понемногу меняться. Начался пятый этап его восточной политики. Он распадается на две ступени: непосредственно послевоенное время и эпоха Холодной войны.

В послевоенное время во многих странах Европы политическими лидерами становились демократы-католики, ранее бывшие антифашистами. Возглавляемые ими партии выступали за последовательные буржуазно-демократические преобразования умеренного характера. Демохристиан, придерживавшихся католической социальной доктрины, поддерживали крупная буржуазия и католическая церковь, что придавало Святому Престолу серьезный вес в Европе. При этом Ватикан любыми способами добивался исключения коммунистов из правительств национального единства, консолидируя правых. В 1947 году папа Пий XII призывал к новому «крестовому походу» против коммунизма, назвав послевоенное время «часом испытаний». Пий XII заявил, что мир необходимо делить не на фашистов и антифашистов, а на тех, кто «за или против Христа». США в этой игре поддерживали Ватикан. В том числе поддержка была и материальной: в 1949 году Госдеп США выделил крупную сумму для антикоммунистической пропаганды. Пий XII пугало усиление коммунистов во Франции, Италии, и других европейских странах. Он одобрил создание Атлантического пакта и присутствие США в Западной Европе. В начале 1950-х годов Пий XII опубликовал послание к народам России с призывом отречься от коммунизма и перейти в католичество. Он разработал концепцию «церкви молчания», которая употреблялась по отношению к католическим церквям в социалистических странах¹⁵. В истории Пий XII получил прозвище «атлантического папы», при том что его взаимоотношения с США были непростыми. Он шел на них ради борьбы с коммунизмом, рассматривая США как источник финансирования, а при потенциальном возникновении конфликта между СССР и США рассчитывал на победу последних. Но все же даже он стал всерьез задумываться об установлении контактов с СССР в контексте обсуждения проблемы нераспространения ядерного оружия. Так

¹⁵ См об этом, например: Пий XII и конец Второй мировой войны // <http://www.katolik.ru/istoriya/item/1524-pij-xii-i-konets-2-j-miro.html>

сформировалась вторая ступень пятого этапа Ostpolitik. Она ознаменовалась определенным прорывом в отношениях Ватикана и Москвы, осуществленным при папе Иоанне XXIII.

Этому прорыву способствовал прежде всего Карибский кризис, когда Иоанн XXIII выступил одним из основных посредников в отношениях между СССР и США в вопросах предотвращения эскалации ядерного конфликта и сдерживания гонки вооружений. Ватикан и Москва виртуально пожали друг другу руки: Хрущев поздравил Иоанна XXIII с 80-летним юбилеем, а зять Хрущева А. Аджубей в марте 1963 года был принят в Ватикане.

Ватикан волновала судьба католических церквей в соцстранах. Некоторым из них, как, например, Венгрии, было позволено обновить епископат. Такие шаги укрепляли вес и влияние Ватикана в странах социалистического лагеря. В 1960–70-х годах министр иностранных дел СССР А. А. Громыко и папа Павел VI несколько раз встречались, однако вскоре после этого, по словам бывшего представителя СССР при Ватикане Ю. Карлова, было принято решение «положить эти контакты на лед»¹⁶. Усилия Ватикана были направлены на укрепление влияния на население стран ОВД, исповедующее католицизм. К слову сказать, восточная политика Ватикана этого времени была созвучна политике ФРГ тех лет, которая преследовала цель объединения двух Германий. Политика В. Брандта и Э. Бара заключалась в том, чтобы без установления контактов на дипломатическом уровне завязывать хорошие торговые связи со странами социалистического блока, скажем, ПНР и ВНР. И в то же время ЧССР как бы бралась в скобки. Такая политика способствовала проникновению в страны социалистического лагеря западных культурных ценностей, что по замыслам западных политиков должно было дестабилизировать блок вообще.

Шестой этап Ostpolitik совпадает со временем окончания Холодной войны и распада СССР. Еще избрание в 1978 году папы Иоанна Павла II стало решающим фактом, прямо повлиявшим на отношения СССР и Ватикана. Иоанн Павел II сыграл важную, хотя и неоднозначную роль в судьбе движения «Солидарность», лидер которого — Л. Валенса — стал президентом Польши. Польский президент проводил умелую политику по возвращению частично утраченных позиций католической церкви в стране и без того фундаментально католической, и острие этой поли-

¹⁶ См. об этом: Карлов Ю. Миссия в Ватикан. М., 2004.

тики попало точно в цель: сыграло роль общее недовольство населения Восточной Европы жестким антирелигиозным курсом, предлагаемым СССР. «Ватикан оказался активным соучастником перестроечных процессов в Восточной Европе, отстаивавшим свои стратегические интересы с помощью новейших методов религиозной геополитики <...> он открыто поддержал экспансию Европейского Союза на Восток»¹⁷. Это Украина, Белоруссия и Россия. В Западной Украине в начале 1990-х годов произошли первые (с 1930-х годов) погромы и захваты православных приходов униатами и католиками. В то время существовала даже (это было в 1930-е годы) практика подмены священников, поскольку униатское и православное облачение одинаково, что вводило в заблуждение местное население. Униатская церковь в СССР была упразднена еще в 1940-х годах, но возрождена в начале 1990-х годов с расколом СССР. В украинском вопросе Ватикан обращает внимание на то, что Русская Православная Церковь признает незаконным отделение от нее Украинской Православной Церкви и образование Украинской Православной Автокефальной Церкви. Позиция Святого Престола упрочивает положение греко-католиков в Украине. Укрепление отношений между Ватиканом и Белоруссией позволило последней установить более тесные экономические связи с Западом, при этом Ватикан, например, через Польшу, пытается оказывать влияние на места компактного проживания этнических поляков в Белоруссии и само католическое население этой страны. Не менее активная работа велась с соседствующими с Россией государствами, например, странами Балтии, которые Россия традиционно воспринимала как защитные пространства своих границ.

Седьмая трансформация восточной политики произошла в конце XX — начале XXI века. Известно, что Иоанн Павел II в свое время оказал поддержку Словении и Хорватии в противовес православной Сербии. Именно Святой Престол помог этим государствам договориться с ЕС об их скорейшем признании, что в конечном итоге привело к ассоциации с ЕС и вступлению в него. Святой Престол опосредованно поддерживал и операцию НАТО в Косово, что неудивительно в свете того, например, что хорватский кардинал Алоизие Степинац, не осудивший геноцид сербов, совершенный усташами во время Второй мировой войны, был причислен к лику блаженных в 1998 году.

¹⁷ Четверикова О. Измена в Ватикане или заговор пап против христианства. М., 2011. С. 93.